

УДК 630*565(571.62)

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСНЫХ СТАЦИОНАРНЫХ ОБЪЕКТОВ В ХЕХЦИРСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В.С. ГРЕК, ФБУ «ДальНИИЛХ»⁽¹⁾,
Г.Д. ШЕЛОГАЕВ, ФБУ «ДальНИИЛХ»⁽¹⁾,
А.Б. ЕЛПАНОВА, ФБУ «ДальНИИЛХ»⁽¹⁾

dvniilh@gmail.com

⁽¹⁾ 680020, г. Хабаровск, ул. Волочаевская, д. 71, ДальНИИЛХ

Лесные стационарные объекты – обобщенное понятие всех объектов и участков постоянного наблюдения на землях лесного фонда. Они различаются по размерности, функциональному назначению и информационной емкости. Лесные стационарные объекты возникли в связи с необходимостью накопления знаний о влиянии хозяйственной деятельности на состояние лесов, имеют научное, образовательное и практическое значение. История создания и использования лесных стационарных объектов связана с периодом освоения лесов на Дальнем Востоке. Возникновение первых лесных стационарных объектов связано с именами исследователей лесов Дальнего Востока: Будищева, Ивашкевича, Десулави, Комарова, Колесникова. Большой вклад в развитие сети лесных стационарных объектов начиная с 1939 г. внесли сотрудники ДальНИИЛХ: Соловьев, Моисеенко, Петропавловский, Мишков, Ефремов, Корякин, Лебединский, Штейникова, Ковалев, Алексеенко. Наибольшее значение имеют объекты Хехцирского лесничества Хабаровского края, расположенные в непосредственной близости от краевого центра. Наиболее востребованная часть сети лесных стационарных объектов Хехцирского лесничества расположена в непосредственной близости от федеральной трассы Хабаровск – Владивосток и представлена разнообразными объектами: коренными лесами естественного ряда развития (кедровники, ельники, лиственничники), лесными участками опытных рубок, выполненных по различным технологиям, искусственными насаждениями сосны, кедра, лиственницы, опытными культурами под пологом леса, географическими культурами сосны, кедра корейского и кедра сибирского, лесосеменными объектами, экологическими тропами, обзорными площадками. Становление сети стационарных объектов не являлось самоцелью. На каждом из этапов развития сети данные наблюдений и материалы их обработки на стационарных объектах реализовывались в конкретные практические или научно-исследовательские результаты: описания лесов, гербарии, другие коллекционные материалы, определители растений, справочники по таксации и лесоустройству, региональные правила рубок и ухода за лесом, руководства по организации и ведению хозяйства в кедрово-широколиственных лесах, руководства по проведению лесовосстановительных работ и многие другие рекомендательные и нормативные документы.

Ключевые слова: лесной стационарный объект, Хехцирское лесничество, Хабаровский край

Лесные стационарные объекты (ЛСО) – отдельные объекты и участки земель лесного фонда, предназначенные для различных видов использования лесов, на которых ведется постоянное наблюдение. Термин ЛСО введен для обобщения группы понятий: объекты постоянного наблюдения, постоянные пробные площади, опытные объекты, лесные стационары и некоторые другие. Существующие и вновь создаваемые ЛСО различаются по размерности, функциональному назначению, структуре, составу, имеют, как правило, научное, практическое или познавательное значение. К ним относятся: отдельные выдающиеся растения (плюсовые деревья, деревья с максимальными размерами или возрастом, редкие, памятные, культовые и другие выдающиеся растения), пробные площади, учетные площадки, участки искусственных опытных и производственных посадок, типовые естественные насаждения, лесные демонстрационные объекты, техноло-

гические культуры, прививочные плантации, трансекты, лесные познавательные маршруты, геоморфологические профили, экологические тропы, водосборные бассейны, лесные стационары, коллекционные посадки (дендрарии), постоянные лесосеменные участки, лесные памятники природы, эталонные леса, модельные леса, подлежащие мониторингу лесные массивы (малонарушенные и старовозрастные леса, леса высокой природоохранной ценности).

Выявление, восстановление и создание сети новых ЛСО в лесах естественного и искусственного происхождения является неотъемлемой частью использования лесов в различных целях, в том числе для осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности. Репрезентативность и функциональная информативность ЛСО является эмпирической научной основой для мониторинга, моделирования, принятия решений в сфере использования лесных ресурсов и сохранения лесной среды.

По целевому назначению ЛСО также могут различаться в зависимости от интенсивности хозяйственного воздействия: от лесных памятников природы, особо защитных участков леса и девственных лесов до производственных участков леса с различной интенсивностью освоения и различными технологиями заготовки древесины, недревесной продукции, в том числе участков с разными способами лесовосстановления.

По информационной емкости ЛСО могут быть представлены различными характеристиками: от простого описания и глазомерной таксации до сплошного перечета и картирования элементов леса на постоянных пробных площадях, с обмером модельных деревьев, площадками учета подроста и возобновления и другими специальными характеристиками.

Лесные стационарные объекты в европейской части России имеют многовековую историю. Первыми в письменных источниках упоминаются лесные засеки, которые выполняли в древние времена функцию оборонительных сооружений. Наиболее известные из них Тульские Засеки составляли часть древней Большой Засечной черты и благодаря лесничему Ф.С. Арнольду (1819–1902) сохранились до настоящего времени, обретя теперь уже научное и производственное значения [1]. Первые посадки лиственницы за пределами своего ареала (Линдуловская роща, 1738) были созданы по указанию Петра I при императрице Анне Иоановне форстмейстером Ф.Г. Фокелем (16...-1753). Позднее стали создаваться лесные стационарные объекты лесокультурного и полезащитного назначения: Велико-Анадольский лесной массив (В.Е. Графф, 1843), Тимирязевская (Петровско-Разумовская) лесная опытная дача (А.Р. Варгас-де-Бедмар, 1862), Лисинская лесная опытная дача (Д.М. Кравчинский, 1885), Казанские дубравы (Б.И. Гузовский, 1880), полезащитные полосы в Каменной степи (Г.Н. Высоцкий, 1892, В.В. Докучаев, Г.Ф. Морозов, 1900), Бузулукский сосновый бор (А.П. Тольский, 1900-е годы), посадки ели в Охтинском лесничестве (В.Д. Огиевский, 1910), Теллермановский дубовый лес (Г.А. Корнаковский, 1900), объекты Брянского опытного лесничества (1907), Бо-

рисоглебский лесной массив (1908) и Хреновской сосновый бор (1894) в Воронежской области, Шатиловский лес в Орловской области (1821) и многие другие [2]. На Урале (Пермский край) в бывшем имении Строгановых отцом и сыном Теплоуховыми с 1858 года создавались культуры сосны, ели, лиственницы (Кувинский бор и другие) [3]. Всего в России к 70-м годам двадцатого столетия насчитывалось более 150 действующих стационаров и других ЛСО [4].

На территории лесов Дальнего Востока лесные стационарные объекты различного функционального назначения появились задолго до создания в 1939 г. Дальневосточного научно-исследовательского института лесного хозяйства. Одним из первых исследователей лесов юга российского Дальнего Востока (бывших Приамурского и Уссурийского краев) в 1854–1856 и 1859–1860 гг. стал Карл Иванович Максимович, который, кроме собственных обширных материалов, обработал гербарии и другие сборы Л.И. Шренка, К. Дитмара, Ф.Б. Шмидта. Эта работа стала одним из первых ботанико-географических описаний лесов бассейна Уссури и прибрежных лесов на юге Приморского края, в которой впервые были указаны границы распространения 14 главнейших древесных пород. Первым научным исследователем лесов Дальнего Востока в 1860-х годах, сделавшим физико-географическое описание исследуемых районов, таксационную оценку сложных лесных формаций, характеристику 137 видов древесных и кустарниковых пород, стал Алексей Федорович Будищев. В своих работах А.Ф. Будищев впервые определил границы хвойно-широколиственной, хвойных и дубовой формаций, впервые сформулировал правила рубок в сложных лесах, впервые выделил защитные леса вдоль русел рек, предложил вариант лесорастительного районирования, собрал обширный гербарий, им же были заложены первые пробные площади, то есть первые стационарные лесные объекты таксационного назначения [5]. К сожалению, информация о привязке первых пробных площадей была утрачена. Сами же описания лесов сохранились и 15 лет спустя были изданы сперва в Иркутске в 1883 г., а за-

тем переизданы в Хабаровске в 1898 г. Позднее в 1877 г. сподвижник Будищева Петрович А.Г. стал первым руководителем лесного хозяйства в Приамурье. Публикаций или других материалов о стационарных объектах на Дальнем Востоке А.Г. Петрович не оставил. Сподвижник В.К. Арсеньева ботаник Н.А. Десулави (1860–1933) один из первых обратил внимание на ближайший к Хабаровску Хехцирский лесной массив как памятник природы и лесной стационарный объект, что было воплощено в жизнь в середине прошлого столетия.

Первым исследователем смены пород и естественного восстановления древесной растительности на лесостепных территориях нынешних Амурской области и Еврейской автономной области стал Сергей Иванович Коржинский, который пришел к выводу о малой пригодности исследуемых земель для сельскохозяйственного использования из-за быстрого зарастания их древесно-кустарниковой растительностью. Напротив, Владимир Леонтьевич Комаров, будущий президент Академии наук СССР, обследовав в 1895–1896 гг. растительные сообщества в долинах рек Амур и Бурея, нижнем течении р. Хор и долины других рек, пришел к выводу о возможности земледельческого освоения Приамурья. В.Л. Комаров вплоть до 1930-х годов часто бывал на Дальнем Востоке, оставил большое наследие по изучению флоры Дальнего Востока, впервые выполнил флористическое районирование, впервые дал подробное описание 1975 видов, послужившее основой первого определителя растений Дальневосточного края, впервые осуществил флористическое описание кедрово-широколиственных лесов, лесов Камчатки и некоторых других. К вопросу о стационарных лесных объектах – В.Л. Комаров в 1932 г. впервые на Дальнем Востоке организовал научную Горно-таежную станцию и два заповедника – Уссурийский и Кедровая падь.

Большой вклад в становление и развитие таксационных стационарных объектов внес Борис Анатольевич Ивашкевич, возглавлявший до 1926 г. дальневосточное лесоустройство. Им лично и под его руководством в эти и последующие годы при лесоустройстве были заложены

сотни постоянных и временных пробных площадей, обмерены десятки тысячи модельных деревьев, представляющих главные лесообразующие породы лесов Дальнего Востока. По материалам, полученным на пробных площадях, были построены объемные, сортиментно-сортные и товарные таблицы, первые ряды распределения деревьев кедра корейского, ели аянской, пихты белокорой, пихты цельнолистной. Разработку таксационных нормативов лиственных пород по материалам, собранным на стационарных объектах, продолжили коллеги и ученики Б.А. Ивашкевича: Зуев И.В., Киселев Ф.И., Расторгуев Н.А., Леонтьев Н.Л., Горина В.В., Быкова М.Д., Соловьев К.П., Моисеенко С.Н., Трегубов Г.А. и другие. Труды Б.А. Ивашкевича и его сподвижников до начала второй мировой войны на Дальнем Востоке по материалам стационарных лесных объектов в основном была создана нормативная база для таксации лесов, которая послужила основанием для составления Ефимовым Николаем Васильевичем первого на Дальнем Востоке справочника таксатора.

Начиная с 1939 г. активную работу в этом направлении систематически проводят научные сотрудники вновь созданного в Хабаровске Дальневосточного научно-исследовательского института лесного хозяйства (ДальНИИЛХ). На территории лесного фонда в Хабаровском крае была создана сеть стационарных объектов различного целевого назначения: Хехцирский, Тумнинский, Матайский. На базе ДальНИИЛХ были созданы лесные опытные станции в других субъектах российского Дальнего Востока, где также создавались сети стационарных объектов: бывшей Камчатской области (пос. Козыревск), Магаданской области (пос. Снежная долина), Сахалинской области (пос. Долинск), Амурской области (г. Свободный), Приморского края (Верхне-Уссурийский и Чугуевский стационары).

В послевоенные годы, начиная с 1950-х годов, в связи с широким внедрением механизации на заготовках древесины на Дальнем Востоке, наряду с таксационными и инвентаризационными, все более актуальными становятся лесоводственные, почвенные, гидрологические, лесопожарные и другие исследования,

связанные с наблюдениями на стационарных объектах за изменениями лесного покрова и лесной среды. Большой вклад в этот период на основе стационарных наблюдений в изучение важнейшей для Дальнего Востока кедрово-широколиственной формации, ее распространения, типологии, физико-биологических характеристик, хода роста по материалам стационарных объектов в Хехцирском лесничестве Хабаровского края внесли дальневосточные ученые Б.П. Колесников, К. П. Соловьев, С. Н. Моисеенко, Ф. Ф. Мишков [6–8].

В 1960-е гг. в ДальНИИЛХе активизировались лесоводственные, гидрологические и комплексные исследования, был заложен ряд стационарных объектов по изучению естественного возобновления, постепенных и выборочных рубок. Опытные работы проводились под руководством Соловьева К.П. в Приморье и Приамурье, Чумина В.Т. в ельниках на Нижнем Амуре, Петропавловского Б.С. в кедрово-широколиственных лесах, Мишкова Ф.Ф. на Хехцире, Моисеенко С.Н. в бывшем Оборском лесхозе и в других районах. Подобные исследовательские работы были продолжены на лесных опытных станциях: под руководством Шамшина В.А., затем Ефремова Д.Ф. на Камчатской ЛОС, под руководством Котлярова И.И. на Магаданской ЛОС, под руководством Карташева Ю.Г., Дуплищева И. Т., Клинцева А.П. на Сахалинской ЛОС, под руководством Ю.П. Зубова, Е.С. Зархиной и других на Амурской ЛОС, Пулинцом М.П., Жильцовым А.С., Козиным Е.К. и другими научными сотрудниками на Приморской ЛОС, Чугуевском и Верхне-Уссурийском стационарах.

В 1970-е гг. продолжены работы на действующих стационарах лесоводами, почвоведом, гидрологами: Сапожников А.П., Крупская Л.Т., Тагильцев Ю.Г. и другие на Тумнинском стационаре; Морин В.А., Широкова М.Р. и другие на Хехцирском стационаре; Сапожников А.П. и другие на Верхне-Уссурийском стационаре. В это же время была заложена сеть постоянных пробных площадей по изучению таксационных, дешифровочных, сукцессионных и других признаков в девственных лесах Приморского и Хабаровского края под руководством Лебединского

В.В., Корякина В.Н., Измоденова А.Г., Котлярова И.И., Свечковой Э.А. и других исследователей. Производилась ревизия существующих объектов, закладывались десятки новых постоянных пробных площадей. Появился новый стационар в Циммермановке, где проводятся исследовательские работы по оценке ягодной продуктивности под руководством Нечаева А.А., Новомодного Е.В. Активизировались исследования по искусственному лесовосстановлению с закладкой стационарных объектов нового содержания: географические культуры кедра корейского и кедра сибирского (Штейникова В.И., Ковалева Т.Ф.), географические культуры сосны обыкновенной – Трегубовские насаждения (Гуль Л.П., Выводцев Н.В.), созданы смешанные и подпологовые культуры кедра корейского (Шелогаев Г.Д., Корякин В.Н., Шешуков М.А.), вегетативная прививочная семенная плантация кедра корейского (Гуль Л.П., Перевертайло И.И., Никитенко Е.А.); проводились дендрохронологические исследования (Малоквасов Д.С.).

В 1980–1990-е гг. усилились исследования на стационарных объектах сразу по нескольким направлениям: лесоводственно-технологические под руководством Ковалева А.П., Алексеенко А.Ю.; создание демонстрационных маршрутов (Ковалев А.П., Корякин В.Н., Шелогаев Г.Д., Лодыгин Б.С. и другие); инвентаризация и паспортизация лесных памятников природы и других особо охраняемых природных территорий (Свечкова Э.А., Нечаев А.А., Морин В.А.). Возник новый стационар производственного лесоводственно-технологического и комплексного направлений «Матайский», где были организованы комплексные исследования под руководством Орлова А.М.

Качественно новый этап в развитии сети стационарных объектов связан с развитием международной сети модельных лесов и созданием первого на территории Российской Федерации в Хабаровском крае Модельного леса «Гассинский» (МЛГ), который был зарегистрирован в качестве краевой общественной организации 29 июня 1994 г. ДальНИИЛХ принял активное участие в научно-исследовательской работе по международной программе «Модельный лес «Гассинский», начиная с

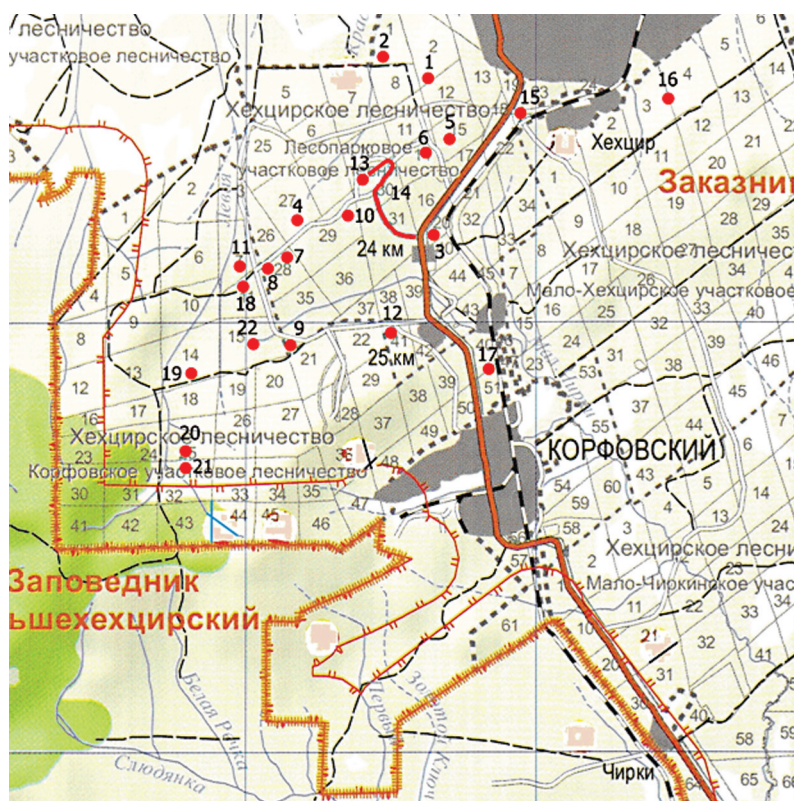

Рисунок. Схема размещения лесных стационарных объектов ДальНИИХ в Хехцирском лесничестве: 1 – лесосеменная вегетативная плантация кедра корейского; 2, 17 – географические культуры; 3, 15 – искусственные лиственничные насаждения; 4, 5 – опытные культуры кедра корейского; 6 – лес «Дружба-II»; 7, 8, 11, 18 – опытные рубки в хвойно-широколиственных лесах; 9, 10, 22 – коренные долинные кедровники; 12, 19 – елово-пихтовые леса; 13 – видовая точка; 14 – экологическая тропа; 16 – смешанные культуры кедра корейского и ореха маньчжурского; 20, 21 – коренные горные кедровники

Figure. Outline of forest stationary objects DalNIILH in Khekhzirsky Forestry. Denotations: 1 – vegetative forest seed plantation of Korean pine; 2, 17 – geographical cultures; 3, 15 – artificial larch plantation; 4, 5 – pilot cultures of Korean pine; 6 – forest «Druzhba-II»; 7, 8, 11, 18 experimental clearcutting in coniferous-broad-leaved forests; 9, 10, 22 – indigenous cedar valley; 12, 19 – spruce-fir forest; 13 – species; 14 – the ecological path; 16 – mixed cultures of Korean pine and Manchurian walnut; 20, 21 – indigenous mountain forest

1997 г. проводил исследования по 18 проектам, а за весь период существования МЛГ выполнил более 20 научных проектов. Основная часть в начале исследований проводилась на базе уже имеющихся, а затем и вновь создаваемых стационарных лесных объектов. К существующей на тот момент сети постоянных пробных площадей добавились принципиально новые объекты постоянного наблюдения: элементарные, базовые и малые водосборные бассейны, экологические профили, трансекты, территории традиционного природопользования.

Объекты стационарного наблюдения (пробные площади, географические культуры, прививочная плантация, искусственные на-

саждения, участки девственного леса, экологическая тропа и некоторые другие), кроме научно-исследовательских, производственных и образовательных функций, периодически становились объектом демонстрации при проведении различных научных, производственных и общественных мероприятий разного уровня (XIV Тихоокеанский международный конгресс в Хабаровске, 1979; Всесоюзное координационное совещание научно-исследовательских лесных отраслевых институтов в Хабаровске и Владивостоке, 1984; международная конференция «Девственные леса мира и их роль в глобальных процессах» в Хабаровске, 1999 и многие другие). Научно-исследовательская

работа на части стационарных объектов (демонстрационные маршруты) в 1999 г. выполнялась при поддержке гранта Российского представительства WWF Всемирного фонда дикой природы «Демонстрационные объекты WWF по устойчивому управлению лесами и лесопользованию в Хабаровском крае» [9].

Становление сети стационарных объектов не являлось самоцелью, на каждом из этапов данные наблюдений и материалы их обработки на стационарных объектах реализовывались в конкретные практические или научно-исследовательские результаты: описания лесов Дальнего Востока, гербарии и другие коллекционные материалы, определители растений, справочники по таксации и лесоустройству, региональные правила рубок и ухода за лесом, руководства по организации и ведению хозяйства в кедрово-широколиственных лесах, руководства по проведению лесовосстановительных работ и многие другие рекомендательные и нормативные документы. Роль стационарных объектов с развитием техники и освоением лесов на Дальнем Востоке с каждым годом возрастает, приобретая новое значение в качестве объектов мониторинга за состоянием лесной среды, в качестве демонстрационных и образовательных объектов. Многие из действующих стационарных лесных объектов на Дальнем Востоке приобрели общероссийскую и международную значимость.

Большая часть ЛСО Дальневосточного НИИ лесного хозяйства расположена на землях лесного фонда Хехцирского лесничества Хабаровского края в непосредственной близости (от 5 до 30 км) от краевого центра – г. Хабаровска, в его зеленой зоне. В настоящее время все леса Хехцирского лесничества относятся к защитным, находятся в государственном природном заказнике федерального значения «Хехцир», часть кварталов входят в охранную зону Государственного природного заповедника «Большехехцирский».

Наиболее востребованная часть сети лесных стационарных объектов Хехцирского лесничества расположена в непосредственной близости от федеральной трассы Хабаровск – Владивосток (пос. 24-й км) и представлена

разнообразными объектами: коренными лесами естественного ряда развития, лесными участками опытных рубок, выполненных по различным технологиям, искусственными насаждениями и опытными культурами, географическими культурами, лесосеменными объектами, экологическими тропами, обзорными площадками, противопожарными водоемами (рисунок).

Лесные стационарные объекты Хехцирского лесничества широко используются в научных и практических целях, для образовательной и просветительской деятельности, а также в качестве объектов рекреации и проведения торжественных мероприятий (конференций, юбилеев). Краткая иллюстрированная информация о ЛСО Хехцирского лесничества содержится в материалах полевой экскурсии «Леса и лесное хозяйство Хехцира» [10]. Наиболее полные сведения об истории создания и использовании ЛСО содержатся в создаваемой ДальНИИЛХом базе данных стационарных объектов постоянного наблюдения лесохозяйственного назначения в лесах Дальнего Востока.

Библиографический список

1. Мелехов, И.С. Очерк развития науки о лесе в России / И.С. Мелехов. – М.: АН СССР, 1957. – 208 с.
2. Редько, Г.И. Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей: Биографический справочник / Г.И. Редько, Н.Г. Редько. – М.: МГУЛ, 2003. – 392 с.
3. Рогозин, М.В. Лесные культуры Теплоуховых в имении Строгановых на Урале: история, законы развития, селекция ели: монография / М.В. Рогозин, Г.С. Разин. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. – 210 с.
4. Москалюк, Т.А. О стационарных исследованиях в лесах Дальнего Востока / Т.А. Москалюк // Проблемы устойчивого управления лесами Сибири и Дальнего Востока: материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвященной 75-летию образования Дальневосточного научно-исследовательского института лесного хозяйства, Хабаровск, 1–3 октября 2014 г. – Хабаровск: ФБУ «ДальНИИЛХ», 2014. – С. 65–68.
5. Данилин, А.К. Лесоустройство Дальнего Востока / А.К. Данилин. – Хабаровск: Наше Время, 2009. – 336 с.
6. Моисеенко, С.Н. О восстановлении кедровников после интенсивных выборочных рубок в Приамурье / С.Н. Моисеенко, Г.В. Сенчукова // Сб. тр. ДальНИИЛХ. – Хабаровск, 1965. – Вып. 7. – С. 126–134.
7. Петропавловский, Б.С. Результаты выборочной рубки 34-летней давности в кустарниковом кедровнике / Б.С. Петропавловский, Ф.Ф. Мишков, К.П. Соловьев // Сб. тр. ДальНИИЛХ. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1966. – Вып. 8. – С. 162–170.

8. Мишков, Ф.Ф. Пример восстановительной смены в разнокустарниковом кедровнике после пожара / Ф.Ф. Мишков // Тр. ДальНИИЛХ. – М., 1970. – Вып. 10. – С. 174–179.
9. Грек, В.С. Демонстрация лесных экосистем и хозяйственной деятельности на объектах постоянного наблюдения в Хехцирском лесхозе / В.С. Грек, В.Н. Корякин, А.А. Нечаев, А.П. Ковалев // Мониторинг биологического разнообразия и особенности его использования в учебном процессе в школе и вузе. Сб. науч. ст. – Хабаровск: ХГПУ. – 2000. – С. 11–16.
10. Алексеенко, А.Ю. Материалы полевой экскурсии «Леса и лесное хозяйство Хехцира. Хехцирское лесничество / А.Ю. Алексеенко, В.С. Грек, В.Н. Корякин, В.А. Морин, А.А. Нечаев, Е.А. Никитенко, Г.Д. Шелогаев. – Хабаровск: ФБУ «ДальНИИЛХ», 2014. – 24 с.

CREATING AND USING FOREST STATIONARY OBJECTS KHEKHTSIRSKY FORESTRY Khabarovsk TERRITORY

Greк V.S., FBU “DalNIILH”, Khabarovsk⁽¹⁾; **Shelogaev G.D.**, FBU “DalNIILH”, Khabarovsk⁽¹⁾; **Elpanova A.B.**, FBU “DalNIILH”, Khabarovsk⁽¹⁾

dvniih@gmail.com

⁽¹⁾FBU «DalNIILKH», 680020 Khabarovsk st. Volochaevskaya, 71

Forest stationary objects are a general concept of objects and sites of ongoing monitoring on the forest lands. They differ in dimension, functions and information capacity purpose. Forest stationary objects arose in connection with the necessity of accumulation of knowledge about the impact of human activity on forest health, they have scientific, educational and practical importance. The history of the creation and use of forest stationary objects is associated with a period of forest development in the far East. The appearance of the first forest of stationary objects is connected to the names of such forests researchers of the Far East as Buditshev, Ivashkevich, Desolve, Komarov, Kolesnikov. Great contribution to the development of a forest network of stationary objects since 1939 made the following employees of Dalniil: Soloviev, Moiseenko, Petropavlovsky, Micskov, Efremov, Koryakin, Lebedinskii, Stanekova, Kovalev, Alexeenko. The most important objects are Khekhzirsii Forestry of Khabarovsk Territory, located in the vicinity of the regional center. The most popular part of a forest network of stationary objects Khekhzirsii of forestry is located in the immediate vicinity of Federal highway Khabarovsk - Vladivostok and presents a variety of objects: indigenous natural forests of some development (cedar, spruce, larch), forest areas experienced logging, implemented with different technologies, artificial stands of pine, cedar, larch, experienced by crops under the forest canopy, geographical cultures of a pine, Korean pine and Siberian stone pine, forest seed facilities, trails, observation decks, water features fire. The formation of a network of stationary objects was not an objective as it is. At each stage of network development data observations and materials processing on stationary objects have been enforced into specific practical or research results: description of the forests, herbaria, other collection materials, plant identification guides, reference guides for inventory and forest management, regional guidelines for felling and thinnings, the guidelines on the organization and management of the economy in cedar-broadleaved forests; guidance for the conduct of afforestation and many other advisory and regulatory documents.

Keywords: forest stationary object, Khekhzirsii Forestry, Khabarovsk Territory.

References

1. Melekhov I.S. *Ocherk razvitiya nauki o lese v Rossii* [Melekhov, I. S. The essay of the development about forest science in Russia]. The Academy of Sciences of the USSR, 1957. – 208 p.
2. Red'ko G.I., Red'ko N.G. *Lesnoe khozaystvo v Rossii v zhizneopisanii ego vydayshikh deyatelei: biographicheskiy spravochnik* [Forestry of Russia in the biographies of its eminent personalities: a Biographical directory]. MSFU, 2003. 392 p.
3. Rogozin M.V., Razin G.S. *Lesnye kul'tury Teploukhovykh v imenii Stroganovykh na Urale: istoriya, zakony razvitiya, selektsiya eli: monografiya* [Forest culture Teploukhova in the estate of the Stroganovs in the Urals: history, laws development, selection ate: monograph.] Perm: PSU, 2012. 210 p.
4. Moskaluk T.A. *O stacionarnykh issledovaniyakh v lesakh Dalnego Vostoka. Problemy ustoychivogo upravleniya lesami Sibiri i Dalnego Vostoka* [About stationary complex researches in the Far East. Problems of sustainable forest management in Siberia and the Far East: materials of all-Russian conference with international participation, dedicated to the 75th anniversary of the far Eastern research forestry Institute, Khabarovsk, 1-3 oktober]. Khabarovsk: FEFRI. 2014. pp. 65-68.
5. Danilin A.K. *Lesoustroystvo Dalnego Vostoka* [Forest management of the Far East]. Khabarovsk: Nashe Vremya. 2009. 336 p.
6. Moiseenko S.N., Senchukova G.V. *O vosstanovlenii kedrovnikov posle intensivnykh vyborochnykh rubok v Priamur'e* [About the restore the cedar forests after intensive selective logging in the Amur region]. Khabarovsk: FEFRI. 1965. no. 7, pp. 126-134.
7. Petropavlovskiy B.S., Mishkov F.F., Solov'ov K.P. *Rezultaty vyborochnoy rubki 34-letney davnosti v kustarnikovom kedrovnike* [The results of selective cuttings 34-year-old shrub in the shrub cedar]. Khabarovsk: FEFRI. 1966. no. 8. pp. 162-170.
8. Mishkov F.F. *Primer vosstanovitel'noy smeny v raznokustarnikovom kedrovnike posle pozhara* [The example of recovery of change in raznomastnogo cedar forest after fire]. Moscow: FEFRI. 1970. no. 10. pp. 174-179.
9. Greк V.S., Koryakin V.N., Nechaev A.A., Kovalev A.P. *Demonstratsiya lesnykh ekosistem i hozaistvennoy deyatel'nosti na obyektakh postoyannogo nabludeniya v Khekhtsirskom leskhoe. Monitoring biologicheskogo raznoobraziya i osobennosti ego ispolzovaniya v uchebnoy protsesse v shkole i vuze* [The demonstration of forest ecosystems and economic activities on the objects of constant observation in chechzirsii forestry. Monitoring of biological diversity and peculiarities of its using in educational process in school and University]. Khabarovsk: KSPU. 2000. pp. 11-16.
10. Alekseenko A.U., Greк V.S., Koryakin B.N., Morin V.A., Nechaev E.A., Nikitenko E.A., Shelogaev G.D. *Materialy polevoy ekskursii "Lesa i lesnoe khozaystvo Khekhtsira. Khekhtsirskoe lesnichestvo* [Materials field excursion «Forests and forestry Khekhtsira. Khekhtsir forestry]. Khabarovsk: FEFRI. 2014. 24 p.